

Микляева О.В.

Ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук, доцент

ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сведения о защищенных кандидатских диссертациях по проблемам судебной экспертизы и криминалистики.

Ключевые слова: диссертация.

O. Miklyaeva

Academic Secretary of the Russian Federal Center of Forensic Science
of the Ministry of Justice of the Russian Federation

DISSERTATIONS IN FORENSIC SCIENCE

Information about recently defended PhD dissertations on topics relevant to the field of forensic science and criminalistics.

Keyword: dissertation.

11 апреля 2013 года в Академии управления МВД России состоялась защита **кандидатской диссертации Файзрахманова Наиля Фаильевича на тему «Расследование оборота фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, биологически активных добавок»** по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Волынский А.Ф.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Попов

И.А., кандидат юридических наук, доцент Карлов В.Я.

Ведущая организация – ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия».

Соискатель имеет 25 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Файзрахманов Н.Ф. Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности за оборот фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, биологически активных добавок // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 3(24). С. 136-139.

2. Файзрахманов Н.Ф. Фальсифицированная и недоброкачественная медицинская продукция. Международно-правовое обеспечение расследования оборота данной продукции // Закон и право. 2012. № 3. С. 83-84.

3. Файзрахманов Н.Ф. Оборот фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, биологически активных добавок: вопросы расследования и уголовной ответственности // Российский следователь. 2012. № 15. С. 8-10.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Сформулированные автором в целях разработки теоретических основ криминалистической методики расследования оборота фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД определения и уточнения основных понятий:

Оборот фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД — это преступная деятельность, включающая производство, переработку, государственную регистрацию, рекламу, приобретение, хранение, перевозку, пересылку, передачу, в целях сбыта, сбыт, а также оказание услуг по применению фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД (авторское определение).

Фальсифицированные ЛС, БАД — это ЛС, БАД, сопровождаемые ложной информацией об их составе и (или) производителе, и (или) их свойствах и характеристиках, обуславливающих их выбор (назначение) и применение (уточнение понятия, содержащегося в ст. 4 Федерального закона РФ «Об обращении лекарственных средств»).

Недоброкачественные ЛС, БАД - это ЛС, БАД, не пригодные к применению и не соответствующие своему назначению вследствие наличия у них недостатков, обусловленных неудовлетворительным качеством сырья (субстанции), из которого они изготовлены, либо нарушением правил технологического процесса их изготовления, условий и времени хранения (перевозки) или других обязательных требований (правил, условий, стандартов, и т.п.) - уточнение понятия, содержащегося в ст. 4 Федерального закона РФ «Об обращении лекарственных средств».

2. Результаты проведенного диссертантом структурно-содержательного

анализа криминалистической характеристики оборота фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД и корреляционных взаимосвязей и взаимообусловленностей ее типичных элементов: 1) предмета преступного посягательства; 2) способа приготовления, совершения и сокрытия преступления; 3) обстановки совершения преступления; 4) данных о следах преступной деятельности; 5) сведений, характеризующих типичную личность преступника и потерпевшего, — имеющих важное научно-прикладное значение для разработки методики расследования преступлений данного вида.

3. Разработанные автором организационно-тактические рекомендации расследования оборота фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД с учетом разнообразия способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений данного вида; значительного круга субъектов преступной деятельности; коррумпированности фармацевтического рынка и профессионально организуемого противодействия расследованию; дефицита информации о преступлении и его участниках; специфики собирания и исследования доказательств; затруднений в квалификации преступных действий; недостатков криминалистического обеспечения процесса выявления, расследования и предупреждения рассматриваемых деяний.

4. Предложения автора по оптимизации планирования расследования, выдвижению и проверке типичных следственных версий, тактике проведения отдельных следственных действий; совершенствованию организации и правового регулирования следователя с сотрудниками оперативных и экспертно-криминалистических подразделений и другими субъектами; использованию специальных знаний при расследовании оборота фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД, а также реализации следователем комплекса действий процессуального и непроцессуального характера, направленных на предупреждение преступлений данного вида.

5. Предложения автора по совершенствованию правового обеспечения расследования преступлений данного вида; систематизации указанных правовых норм, регламентации порядка предоставления правоохранительным органам

информации о выявленных фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД и их источниках; совершенствованию сбора криминалистически значимой информации о преступлениях данной категории с целью реализации уголовной ответственности за их совершение. Исходящие из этих позиций авторские проекты правовых норм и дополнений в действующее законодательство, предусматривающие:

- изложение главы 11 Федерального закона РФ от 12.04.2010 №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» в новой редакции — «Запрет оборота, порядок изъятия и уничтожения фальсифицированных, недоброкачественных и контрафактных лекарственных средств», в целях обеспечения более полного, последовательного и логически обоснованного изложения в указанном Законе правовых норм, запрещающих оборот фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД и определяющих порядок их изъятия и уничтожения;

- дополнение Правил уничтожения недоброкачественных лекарственных средств, фальсифицированных лекарственных средств, контрафактных лекарственных средств, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 03.09.2010 № 674, пунктами, регламентирующими порядок передачи правоохранительным органам информации о фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД и их источниках, а также обеспечивающими сбор криминалистически значимой информации о преступлениях данного вида;

- включение в УК РФ новой статьи 235.1. «Оборот фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств и биологически активных добавок», непосредственно предусматривающей уголовную ответственность за совершение этих противоправных общественно опасных деяний.

23 мая 2013 года в Омской академии МВД России состоялась защита **кандидатской диссертации Козловского Петра Валерьевича на тему «Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Научный руководитель – кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Кальницкий В.В.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ Томин В.Т., кандидат юридических наук, доцент Таричко И.Ю.

Ведущая организация – Уральская государственная юридическая академия.

Соискатель имеет 17 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Булатов Б.Б., Козловский П.В. Показания как вид доказательств нуждаются в совершенствовании // Рос. следователь. 2012. № 9. С. 19-22.

2. Козловский П.В. Эволюция видов доказательств // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 4. С. 64-68.

3. Грушко Н.В., Козловский П.В. Особенности расследования преступлений, совершенных представителями деструктивных религиозных культов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4. С. 66-69

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Сформировавшаяся в ходе длительной эволюции система уголовно-процессуальных доказательств, в основе которой лежит объективная необходимость отражения разной сущности используемых сведений (устных сообщений, непосредственно воспринятой информации, результатов использования специальных знаний, материальных объектов), на современном этапе развития уголовно-процессуального права подвержена наслоениям субъективного (случайного) характера, что не позволяет говорить о ее оптимальности.

2. Имеющее место сочетание универсальности системы доказательств (конкретный вид доказательств предназначен для хранения и использования всех однородных сведений) со специализацией отдельных доказательств (конкретный вид доказательств сохраняет, например, устные сведения, сообщенные только определенным участником или собранные представителем конкретной стороны) в условиях возросших тре-

бований к соблюдению процессуальной формы устанавливает, вопреки принципу свободной оценки доказательств, их иерархию (совершенные и несовершенные доказательства), затрудняет вовлечение в процесс доказывания достоверных сведений, полученных в соответствии с законом.

3. Ситуация, когда однородные сведения могут содержаться в различных видах доказательств, приводит в правоприменительной деятельности к приоритету одной процессуальной формы по отношению к другой и порождает конкуренцию доказательств, под которой понимаются случаи, когда сведения, которые могут быть собраны и тем, и другим предусмотренным законом видом доказательств (на определенном историческом этапе произошедших от одного разделившегося доказательства), исключаются из использования на том основании, что они не отвечают специфическим правилам получения конкретного вида доказательств. При этом сомнений в их относимости и достоверности нет.

4. Построение системы видов доказательств на основе принципа специализации (дробления, дифференциации) доказательств гипотетически возможно при его абсолютно полной реализации, т. е. когда будут предусмотрены показания всех участников уголовного судопроизводства, самостоятельную форму получат все иные вербальные сведения и протоколы всех процессуальных, а не только следственных действий, самостоятельно будут учтены все формы проявления специальных знаний и разновидности письменных, электронных, фотографических и иных материалов и т. д. В этом случае при максимальной доступности относимой к делу информации исчезает почва для конкуренции видов доказательств, поскольку у каждой разновидности сведений будет собственная узаконенная естественная для нее форма. Однако подобная специализация потребует как минимум стабильности уголовно-процессуального законодательства, учета всех достижений научно-технического прогресса и смежных процессуальных отраслей права, что обязывает рассматривать ее как идеальную модель отдаленного будущего.

5. В настоящий период развития российского общества, характеризую-

щийся кардинальным реформированием ряда уголовно-процессуальных институтов, в частности расширением составительных начал, предполагающих активность сторон и отдельных участников процесса в собирании доказательственных сведений, усиливающейся процессуализацией гласной оперативно-розыскной деятельности и регламентацией юридических процедур в ряде смежных отраслей права, развитием технических средств передачи и сохранения информации, действующая система видов доказательств должна приобрести большую универсальность, поскольку современные формы доказательств сдерживают вовлечение в доказывание доброкачественных сведений.

6. В основе деления доказательств на виды должно лежать их содержание (природа сведений, на основе которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию), в котором различаются: 1) вербальная информация; 2) результаты исследований с применением специальных знаний; 3) непосредственное восприятие (методом наблюдения); 4) иные сведения, не относящиеся к вышеуказанным группам.

7. Сведения, носителями которых выступают предметы материального мира, вводятся в процесс доказывания через протоколы следственных действий и заключения экспертов. Поэтому понятие «вещественные доказательства», традиционно выделяемое в качестве самостоятельной разновидности процессуальной формы доказательственных сведений, на самом деле таковой не является и подлежит исключению из системы видов доказательств.

8. Описание системы видов уголовно-процессуальных доказательств, построенной исключительно на основе специфики содержания вовлекаемых в доказывание сведений и предлагаемой для закрепления в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, должно иметь следующую редакцию: «В качестве доказательств допускаются: 1) показания; 2) заключение эксперта; 3) протоколы процессуальных действий; 4) иные документы». При этом в рамках уголовного судопроизводства однородные сведения должны содержаться в одном виде доказательств.

9. Развитие порядка получения устанавливающих сведений в ряде смежных

отраслей законодательства, регламентирующих таможенные, налоговые и другие виды так называемых административных расследований, привело к тому, что сведения, полученные за рамками уголовного судопроизводства, могут обладать равными, а иногда и большими процедурными гарантиями. Поэтому не должно быть искусственных предварительных препятствий для вовлечения в процесс судебной проверки и оценки таких сведений по правилам соответствующих видов доказательств, что предложено регламентировать в законе.

12 сентября 2013 года в Саратовской государственной юридической академии состоялась защита **кандидатской диссертации Садовским Александром Ивановичем на тему «Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Зайцева Е.А.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Хрусталева В.Н., кандидат юридических наук Дьяконова О.Г.

Ведущая организация – Кубанский государственный университет.

Соискатель имеет 11 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Садовский А.И. Предварительные исследования: проблема нормативной регламентации / А.И. Садовский // Судебная экспертиза. - 2011. - № 4. - С. 55-59.

2. Садовский А.И. К вопросу об использовании в доказывании результатов предварительных исследований / А.И. Садовский // Оперативник (сыщик). - 2012. - № 2. - С. 25-27.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Авторский подход к пониманию структуры доказывания исходя из признака нормативной регламентации и сущности доказательственной деятельности. Нормативная структура доказывания, закрепленная в статьях УПК РФ, размещен-

ных в главах 10 и 11, представлена следующими элементами: сбор, проверка, оценка и использование доказательств. Данная структура ввиду особых правил юридической техники формулирования законоположений не может в полной мере отражать все нюансы сложного явления - доказывания. Деятельностная структура уголовно-процессуального доказывания представляет собой единство 4 компонентов: формирования, проверки, оценки и использования доказательств.

2. Деятельностная структура самого формирования доказательств (с учетом различных путей вовлечения сведений в познавательную деятельность субъекта доказывания) может быть схематично изображена таким образом:

поиск сведений и их источников - обнаружение сведений и их источников в ходе следственных действий - фиксация обнаруженной доказательственной информации уполномоченным субъектом в установленном законом порядке;

поиск сведений и их источников - обнаружение сведений и их источников у граждан и должностных лиц - истребование у них этих сведений и их источников - получение этих сведений и их источников уполномоченным - фиксация полученной доказательственной информации уполномоченным субъектом в установленном законом порядке;

добровольное представление информации гражданами, должностными лицами - получение этих сведений и их источников уполномоченным субъектом - фиксация полученной доказательственной информации уполномоченным субъектом в установленном законом порядке.

3. Формирование доказательств - это урегулированная нормами уголовно-процессуального права деятельность процессуально-властных субъектов уголовного судопроизводства по приданию формы судебных доказательств информации, обнаруженной ими самими в ходе следственных и процессуальных действий, добровольно представленной участниками процесса, либо истребованной у них в соответствии с предписаниями закона.

4. Авторский подход к формулированию определения специальных познаний, используемых в уголовном судопроизводстве, основанный на предложении двухуровневого дефинирования, а имен-

но: разработке родового определения специальных познаний и видового определения специальных познаний судебного эксперта.

Родовое определение специальных познаний, которое в силу своей универсальности и широты объема понятия позволяет применять его к различным формам участия в уголовном деле сведущих лиц, а также к характеристике познаний субъектов доказывания (в том числе следователя):

Специальные познания — это используемые в установленном законом порядке для нужд доказывания в уголовном судопроизводстве достоверные сведения из тех или иных областей знаний, которыми в достаточной мере владеют лица, применяющие их в процессуальной или непроцессуальной форме.

Видовое определение специальных познаний судебного эксперта:

Специальные познания судебного эксперта это применяемые в установленной законом процессуальной форме достоверные сведения, которыми в достаточной мере обладает компетентное лицо, назначенное для производства судебной экспертизы, полученные им в ходе профессиональной подготовки и практического опыта работы в данной сфере деятельности, исключая область процессуального и материального права.

5. Классификация технических средств по признаку целевого предназначения для нужд уголовного судопроизводства может быть представлена в виде трех групп технических средств:

технические средства - вещественные доказательства;

технические средства оргтехники и телекоммуникаций;

технические средства, применяемые при производстве следственных и судебных действий в целях формирования, проверки и исследования доказательств.

6. Предложение о закреплении в Главе 11 УПК РФ «Доказывание» нормы общего характера, регламентирующей универсальные правила применения технических средств «85.1. Использование технических средств в уголовном судопроизводстве».

7. Комплекс законодательных новелл по совершенствованию нормативной регламентации проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного

дела и более эффективного регулирования участия сведущих лиц в проверочных мероприятиях:

а) последнее предложение части 1 ст. 144 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, привлекать к участию в этих действиях специалистов и сведущих лиц, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий»:

б) из части 1.2 ст. 144 УПК РФ удалить последнее предложение;

в) в ст. 144 УПК РФ добавить новую ч. 1.3 следующего содержания:

«1.3. Для установления признаков преступления, связанных с особыми свойствами предметов, которые изъяты из гражданского оборота или ограничено оборотоспособные, а также в случаях, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 196 настоящего Кодекса дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе назначить судебную экспертизу в соответствии с требованиями главы 27 настоящего Кодекса. На лиц, в отношении которых проводится судебная экспертиза, распространяются права, предусмотренные статьями 198 и 206 настоящего Кодекса».

г) первое предложение части 1 ст. 178 переформулировать таким образом:

«1. Следователь производит осмотр трупа с участием специалиста в области судебной медицины, а при невозможности его участия - врача».

8. Предложение о закреплении на законодательном уровне большей детализации порядка, условий применения, а также фиксации факта применения звуко- и видеозаписи при производстве по уголовным делам, для чего следует ввести в УПК РФ новую статью 190.1 «Применение звуко- и видеозаписи в ходе допроса».

9. Новеллы, направленные на создание системы дополнительных гарантий прав личности при получении образцов для сравнительного исследования в условиях применения процессуального принуждения или при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий:

а) дополнить ч. 2 ст. 202 следующими предложениями:

«2. Принудительное получение образцов у потерпевшего и свидетеля не допускается. При отказе обвиняемого или подозреваемого от добровольного представления образцов биологического происхождения их получают принудительно с участием специалиста на основании судебного решения, принимаемого в порядке, предусмотренном статьей 165 настоящего Кодекса».

б) внести в ст. 202 часть 2.1 следующего содержания:

«При отказе обвиняемого и подозреваемого предоставить добровольно образцы голоса и речи, образцы почерка и подписи следователь вправе на основании пункта 4 части первой статьи 38 настоящего Кодекса дать поручение органам дознания получить образцы для сравнительного исследования в ходе мероприятий, предусмотренных статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Отказ обвиняемого и подозреваемого предоставить добровольно образцы голоса и речи, образцы почерка и подписи удостоверяется в присутствии защитника».

10. Предложение о закреплении законодательных новелл, регулирующих отношения по дистанционному допросу лиц с использованием видеоконференцсвязи при производстве предварительного расследования: Статья 189.1 «Допрос с использованием систем видеоконференцсвязи».

«1. При необходимости допроса лица путем использования систем видеоконференцсвязи следователь выносит отдельное поручение в порядке, предусмотренном частью первой статьи 152 настоящего Кодекса.

2. Следователь поручает органу дознания по месту нахождения допрашиваемого организовать проведение его допроса путем использования систем видеоконференцсвязи.

3. До начала допроса должностное лицо органа дознания по месту нахождения допрашиваемого по поручению следователя удостоверяет личность допрашиваемого. Подписку допрашиваемого о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных настоящим Кодексом, и представленные допрашиваемым копии документов, удостоверяющих его личность, а также личность адвоката, приглашенного им для оказания юридической помощи, должностное лицо органа дознания по месту нахождения допрашиваемого направляет следователю вместе с протоколом допроса и видеозаписью допроса, производство которой в этом случае является обязательным.

4. Допрос проводится по общим правилам, установленным статьями 187-190.1 настоящего Кодекса. В протоколе допроса наряду с обстоятельствами, перечисленными в части шестой статьи 190.1 настоящего Кодекса, должны быть указаны:

1) сведения о должностном лице органа дознания, исполнявшем отдельное поручение следователя по месту нахождения допрашиваемого;

2) сведения о том, что допрос проводился путем использования систем видеоконференцсвязи».